

DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-6-23

Библиометрический анализ современного состояния исследований китайско-российских отношений в Китае

У Цзыпэн^{1,2}¹ Университет Цинхуа,² МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье применяется библиометрический инструмент CiteSpace для анализа 2309 публикаций по китайско-российским отношениям, индексированных в базе данных China National Knowledge Infrastructure (CNKI) в период с 1957 по 2024 г. Исследование охватывает такие параметры, как объём публикаций, тематические направления, издательские площадки, наиболее продуктивные авторы и институты, а также высокочастотные ключевые слова, что позволяет оценить современное состояние исследований китайско-российских отношений в Китае. Результаты показывают, что, несмотря на значительный прогресс, сохраняется ряд проблем: недостаточное сотрудничество между учёными и исследовательскими институтами, чрезмерная зависимость от заимствованных теоретических подходов, слабая развитость дисциплинарной автономии, а также ограничения в методологии и тематическом охвате исследований. В перспективе необходимо расширять методологический инструментарий, увеличивать тематическое разнообразие, внедрять междисциплинарные подходы и синтезировать релевантные теории для формирования уникальной исследовательской парадигмы изучения отношений между странами.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, CNKI, CiteSpace, библиометрический анализ, междисциплинарные исследования, стратегическое партнёрство.

Автор: У Цзыпэн, аспирант, Исторический факультет, Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа (адрес: 100084, Пекин, район Хайдянь, Цинхуаюань, д. 1); аспирант совместной программы с МГУ (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1). ORCID: 0009-0004-7760-9874. E-mail: wzp23@mails.tsinghua.edu.cn

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке гранта приоритетного проекта Национального фонда общественных наук Китая «Исследование востоковедения России и создание его базы данных» (18ZDA209).

Для цитирования: У Цзыпэн. Библиометрический анализ современного состояния исследований китайско-российских отношений в Китае // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 1. С. 6–23. DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-6-23

A bibliometric analysis of the current state of Chinese research on Sino-Russian relations

Wu Zipeng^{1,2}

¹ Tsinghua University

² Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article employs the bibliometric tool CiteSpace to analyze 2,309 publications on Sino-Russian relations indexed in the China National Knowledge Infrastructure database (CNKI) from 1957 to 2024. The study examines parameters such as publication volume, subject areas, publication platforms, the most prolific authors and institutions, as well as high-frequency keywords, aiming to assess the current state of Chinese research on Sino-Russian relations. The results indicate that, despite significant progress, a number of challenges remain: insufficient collaboration between scholars and research institutions, excessive reliance on borrowed theoretical approaches, weak disciplinary autonomy, and limitations in methodology and thematic scope. Looking ahead, it is necessary to expand methodological tools, increase thematic diversity, adopt interdisciplinary approaches, and synthesize relevant theories to form a unique research paradigm for studying relations between the countries.

Keywords: Sino-Russian relations, CNKI, CiteSpace, bibliometric analysis, interdisciplinary research, strategic partnership.

Author: Wu Zipeng, PhD Candidate, Department of History, Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University (address: 1, Qinghuayuan, Haidian District, Beijing, 100084, PRC); PhD Candidate in a joint program with Moscow State University (address: 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0009-0004-7760-9874. E-mail: wzp23@mails.tsinghua.edu.cn

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interest.

Support. This article was supported by the Major Project Grant of the National Social Science Fund of China “Research on Russian Oriental Studies and the Construction of Its Database” (18ZDA209).

For citation: Wu Zipeng (2026). Bibliometricheskii analiz sovremennogo sostoyaniya issledovaniy kitaysko-rossiyskikh otnosheniy v Kitaye [A bibliometric analysis of the current state of Chinese research on Sino-Russian relations]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 8 (1): 6–23. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-6-23

Исследование основано на анализе академических статей, включённых в базу China National Knowledge Infrastructure (CNKI). Выбор китайской базы данных в качестве поисковой платформы обусловлен следующими соображениями: CNKI является наиболее авторитетной и централизованной цифровой библиотекой академических ресурсов Китая, охватывающей подавляющее большинство источников, включая китайский индекс цитирования по социальным наукам (CSSCI) и основные научные журналы. Таким образом, использование CNKI позволяет с точностью гарантировать репрезентативность и надёжность анализируемой совокупности документов в контексте национальной академической среды. С помощью инструмента библиометрического анализа CiteSpace и традиционных статистических методов проведён анализ по таким параметрам, как объём публикаций, исследовательские области, публикационные платформы, авторы и учреждения с высокой продуктивностью, а также часто встречающиеся ключевые слова. Целью является анализ наиболее актуальных тем и тенденций, разрабатываемых китайскими учёными в рамках изучения китайско-российских отношений. Путём построения графиков и диаграмм

проведён как количественный, так и качественный анализ, что позволяет объективно представить картину китайских академических исследований двусторонних отношений, выявить существующие проблемы и предложить перспективы развития с целью дальнейшего продвижения исследований в этой области.

Инструмент библиометрического анализа и источник данных

В исследовании используется CiteSpace – программное обеспечение для визуализации научной информации, разработанное на языке Java. Этот инструмент способен выявлять ключевые направления развития и поворотные моменты научных исследований, а также создавать визуальные карты, способствующие глубокому анализу и прогнозированию текущего состояния и тенденций развития данной области [Chen et al. 2015: 242].

Данные были получены путём поиска и отбора всех публикаций, содержащихся в базе данных China National Knowledge Infrastructure (CNKI). Сначала в расширенном поиске CNKI в поле темы был введён запрос “中俄关系” («китайско-российские отношения») без ограничения начальной даты и с конечной датой – декабрь 2024 г. Другие ограничения не устанавливались. Затем был произведён поиск по всем документам. Из полученных результатов исключались публикации, не относящиеся к теме китайско-российских отношений, в результате чего было отобрано 2309 релевантных статей. Самая ранняя из них датируется 1957 г., поэтому временной охват исследования составляет 1957–2024 гг. Информация о названиях статей, авторах, аффилированных организациях, ключевых словах и названиях журналов была загружена и сохранена в формате txt для последующего анализа.

Динамика исследований китайско-российских отношений в Китае на основе CiteSpace

CiteSpace также использовалось для визуализации данных, построения библиометрических карт и выявления наиболее продуктивных авторов, ключевых исследовательских учреждений и основных направлений исследований.

1) Продуктивные авторы

С помощью CiteSpace была визуализирована карта авторов на основе 2309 публикаций, чтобы определить, какие учёные вносят наибольший вклад в изучение китайско-российских отношений (Рис. 1). При настройке параметров мы установили порог (Threshold), равный 3, поэтому узлы с текстовыми аннотациями соответствуют авторам, опубликовавшим три и более статей.

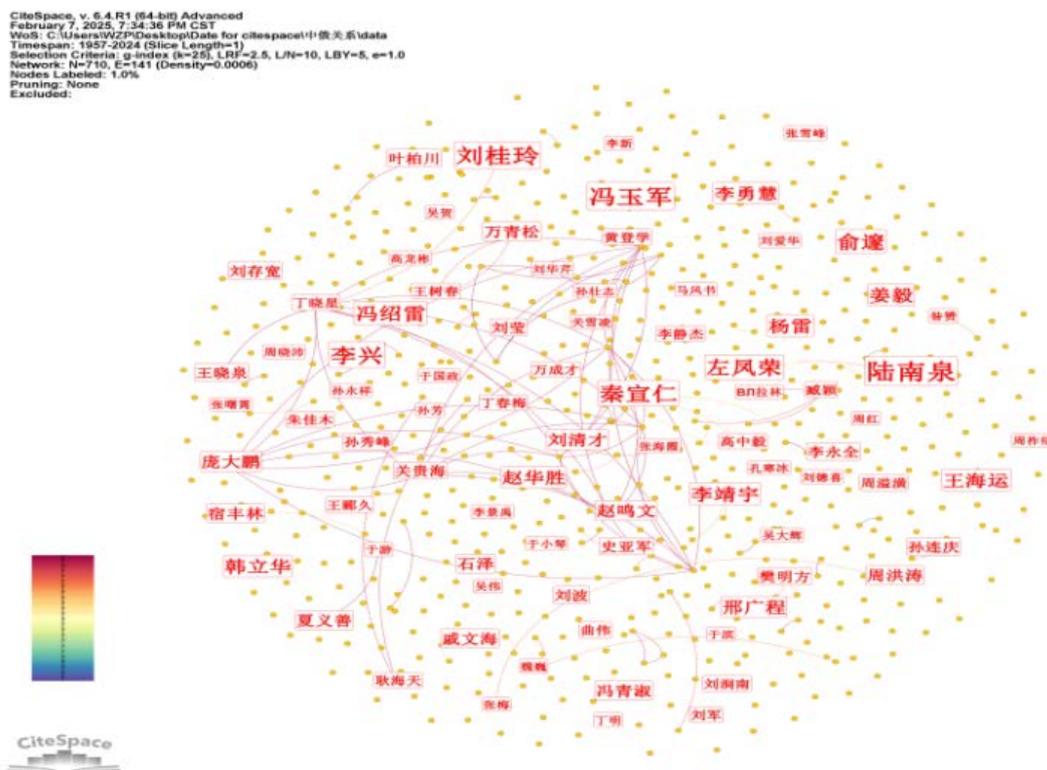

Рис. 1. Наиболее публикуемые китайские авторы по теме китайско-российских отношений.

Fig. 1. The most published Chinese authors on the topic of Sino-Russian relations.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

Параметры сети в левом верхнем углу графа («N=710, E=141») заслуживают особого внимания. «N» обозначает узлы (круги на графе). Чем крупнее шрифт и круг, тем чаще автор встречается в анализируемых данных. «E» означает связи. Линии между узлами отражают сотрудничество между авторами: чем толще линия, тем теснее взаимодействие. Параметры «N=710, E=141» указывают, что среди 2309 публикаций выявлено 710 авторов и 141 тип сотрудничества. Однако, как видно из графа, связи между авторами относительно редки – даже у наиболее заметных исследователей (таких как Лю Гуйлин, Фэн Юйцзюнь, Лу Наньцюань и др.) их немного. Это свидетельствует о необходимости укрепления кооперации в сфере изучения китайско-российских отношений.

Для детального анализа в Табл. 1 представлены десять самых продуктивных авторов на основе данных CiteSpace. Лидерами по количеству публикаций являются Лу Наньцюань, Фэн Юйцзюнь, Лю Гуйлин и Ли Син, у каждого из которых более 15 работ. Остальные учёные из топ-10 опубликовали от 1 до 9 статей.

Таблица 1. Топ-10 самых продуктивных авторов.

Table 1. Top 10 most productive authors.

№	Автор	Количество публикаций	Год первой публикации
1.	Лу Наньцюань 陆南泉	24	1992
2.	Фэн Юйцзюнь 冯玉军	19	1997

3.	Лю Гуйлин 刘桂玲	18	1993
4.	Ли Син 李兴	16	2009
5.	Цинь Сюаньжэнь 秦宣仁	15	1994
6.	Цзо Фэнжун 左凤荣	14	2000
7.	Юй Суй 俞邃	12	1996
8.	Фэн Шаолэй 冯绍雷	11	1996
9.	Ли Цзиньюй 李靖宇	10	1995
10.	Ян Лэй 杨雷	9	2014

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

2) Исследовательские учреждения

С помощью программного обеспечения CiteSpace была проведена визуализация данных по учреждениям из 2309 публикаций, чтобы определить, какие организации активно развивают исследования китайско-российских отношений и сформировались ли в этой области научные школы. В настройках анализа был установлен порог отбора (Threshold), равный 7 – на графе (Рис. 2) отображены только учреждения, имеющие от семи публикаций.

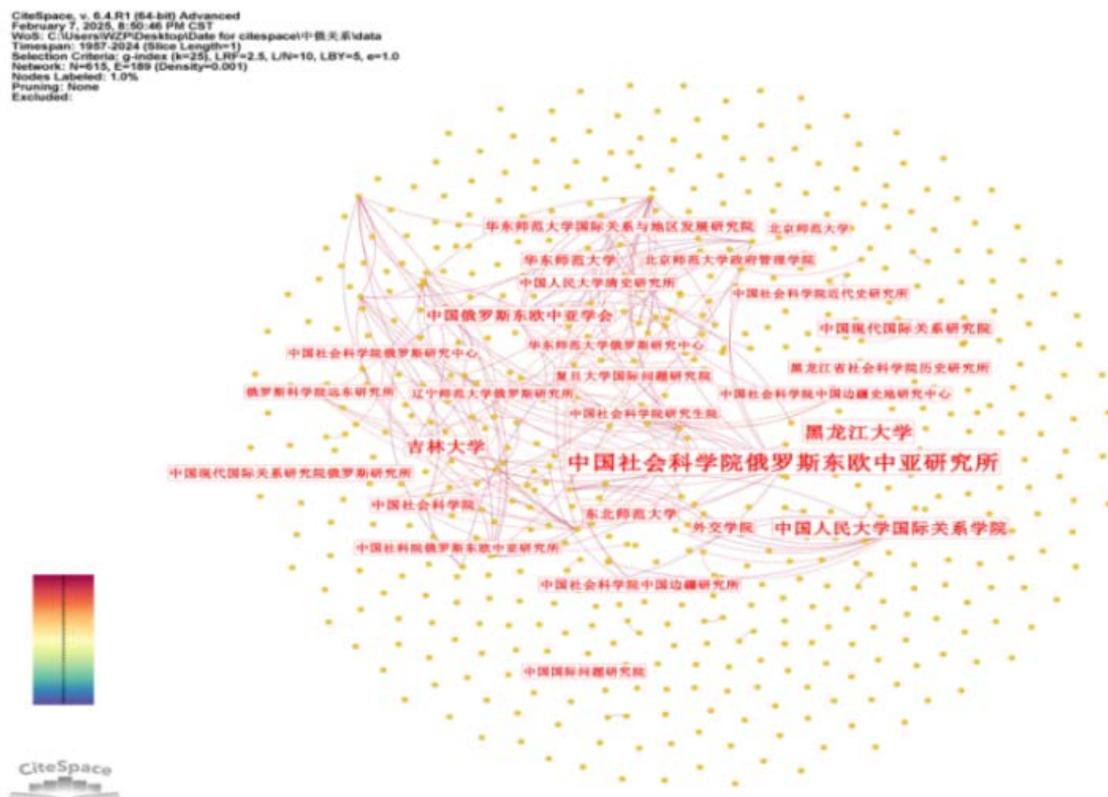

Рис. 2. Наиболее публикуемые китайские учреждения по теме китайско-российских отношений.

Fig. 2. The most published Chinese institutions on the topic of Sino-Russian relations.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

Согласно параметру Network в левом верхнем углу «N=615, E=189», мы обнаружили, что в общей сложности учёные из 615 учреждений написали статьи по этой проблеме, однако показатель межведомственного сотрудничества составил лишь 189. Как видно из размера узлов и шрифта на Рис. 2, исследования китайско-российских отношений в стране представлены в основном Институтом России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Хэйлунцзянским университетом, Цзилиньским университетом и Народным университетом Китая.

Чтобы более чётко выявить основные исследовательские учреждения в стране, мы использовали данные CiteSpace о соответствующих организациях, взяли десять наиболее продуктивных из них и составили таблицу (Табл. 2). По хронологии публикаций среди топ-10 учреждений Китайская академия общественных наук (КАОН) опубликовала работы раньше всех, задав направление дальнейших исследований. По количеству публикаций Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН лидирует с абсолютным преобладанием – 60 статей. Это показывает, что Китайская академия общественных наук занимает абсолютно доминирующее положение в области исследований китайско-российских отношений, а также свидетельствует о тенденции формирования соответствующей академической школы.

Таблица 2. Топ-10 самых продуктивных учреждений.

Table 2. Top 10 most productive institutions.

№	Количество публикаций	Год первой публикации	Учреждение
1.	60	2002	Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук 中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所
2.	32	2009	Хэйлунцзянский университет 黑龙江大学
3.	23	2005	Цзилиньский университет 吉林大学
4.	20	2003	Школа международных отношений Народного университета Китая 中国人民大学国际关系学院
5.	13	2012	Китайская ассоциация по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии 中国俄罗斯东欧中亚学会
6.	10	2002	Северо-Восточный педагогический университет 东北师范大学
7.	10	2004	Китайский институт современных международных отношений 中国现代国际关系研究院
8.	10	2012	Дипломатическая академия Китая 外交学院
9.	10	2002	Восточно-Китайский педагогический университет 华东师范大学
10.	9	1993	Китайская академия общественных наук 中国社会科学院

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

CiteSpace, v. 6.4.R1 (64-bit) Advanced
 February 9, 2025, 10:39:48 AM CST
 WoS: C:\Users\WZP\Desktop\Date for citespace\中俄关系\data
 Timespan: 1957-2024 (Slice Length=1)
 Selection Criteria: g-index (k=25), LRF=2.5, L/N=10, LBY=5, e=1.0
 Network: N=708, E=1582 (Density=0.0063)
 Nodes Labeled: 1.0%
 Pruning: None
 Modularity Q=0.5383
 Weighted Mean Silhouette S=0.8993
 Harmonic Mean(Q, S)=0.6735
 Excluded:

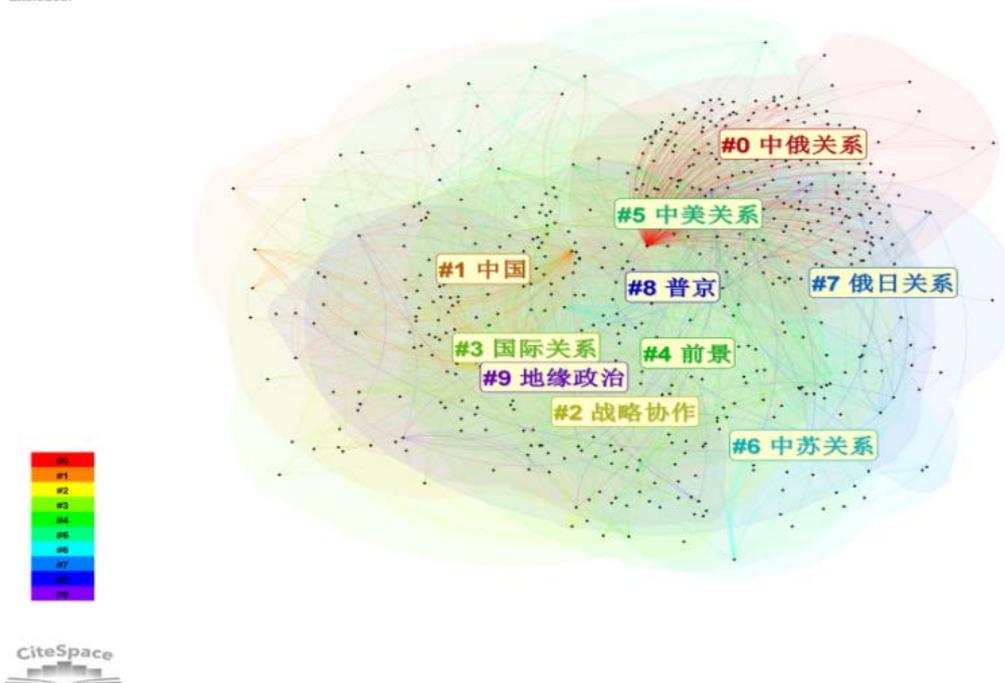

Рис. 4. Кластерная диаграмма ключевых слов исследований китайско-российских отношений в Китае.

Fig. 4. The cluster diagram of keywords in research on Sino-Russian relations in China.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

Рис. 4 демонстрирует уменьшение количества публикаций в кластерах по мере увеличения их порядкового номера. Мы извлекли данные по десяти крупнейшим ключевым кластерам из CiteSpace и представили их в Табл. 3, которая включает порядковый номер, количество публикаций, год их максимальной концентрации, репрезентативные ключевые слова. Ключевые слова внутри кластеров позволяют определить основные направления и приоритетные темы исследований китайско-российских отношений в Китае.

Таблица 3. Топ-10 ключевых кластеров.

Table 3. Top 10 key clusters.

Кластер	Количество	Год концентрации	Репрезентативные ключевые слова
#0	184	2012	Китайско-российские отношения; Китай; Россия; стратегическое взаимодействие; культурный обмен 中俄关系; 中国; 俄罗斯; 战略协作; 文化交流
#1	115	2010	Китай; Россия; китайско-российские отношения; торгово-экономические связи; имидж Китая 中国; 俄罗斯; 中俄关系; 经贸关系; 中国形象

#2	55	2008	Стратегическое взаимодействие; Китай и Россия; партнёрские отношения; экономическое сотрудничество; новая эра 战略协作; 中俄; 伙伴关系; 经贸合作; 新时代
#3	50	2009	Международные отношения; китайско-российское сотрудничество; инициатива «Пояс и путь»; китайско-российская торговля; региональное сотрудничество 国际关系; 中俄合作; 一带一路; 中俄贸易; 区域合作
#4	48	2005	Перспективы; развитие; проблемы; текущее состояние; институционализация 前景; 发展; 问题; 现状; 制度化
#5	40	2014	Китайско-американские отношения; российско-американские отношения; российско-украинский конфликт; международная архитектура 中美关系; 俄美关系; 俄乌冲突; 国际格局
#6	32	2011	Китайско-советские отношения; Центральная Азия; сотрудничество; интересы сторон; партнёрство 中苏关系; 中亚; 合作; 利益诉求; 伙伴
#7	29	2011	Российско-японские отношения; китайско-японские отношения; Российская империя; треугольные отношения; китайско-российский секретный договор 俄日关系; 中日关系; 俄国; 三角关系; 中俄密约
#8	25	2004	Путин; перспективы развития; стратегическое партнёрство; Евразийский союз; история развития 普京; 发展前景; 战略伙伴; 欧亚联盟; 发展历程
#9	17	2005	Геополитика; международное сотрудничество; Азиатско-Тихоокеанский регион; Шанхай; политическая стратегия 地缘政治; 国际合作; 亚太地区; 上海; 政治战略

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

На основе комплексного анализа ключевых слов с Рис. 3 и данных Табл. 3 китайские исследовательские тренды в данной области можно классифицировать по четырём основным направлениям: 1) стратегическое взаимодействие и инициативы Китая и России (стратегическое партнёрство, инициатива «Пояс и путь», Евразийский союз, региональное сотрудничество); 2) торгово-экономическое сотрудничество (экономические связи, взаимные интересы); 3) двусторонние отношения в контексте влияния третьих стран (китайско-американские отношения, российско-американские отношения, российско-японские отношения, китайско-японские отношения); 4) отношения в глобальном контексте (АТР, Центральная Азия, российско-украинский конфликт, геополитика). Для выявления временной динамики исследовательских трендов мы преобразовали карту встречаемости ключевых слов (Рис. 3) в временную зональную диаграмму (Рис. 5), установив порог отображения в пять упоминаний. Дополнительно с помощью CiteSpace был построен график всплесков исследовательской активности за период 1957–2024 гг. (Рис. 6), что позволяет отследить эволюцию тематических приоритетов, выявить хронологические закономерности, проанализировать смену исследовательских парадигм.

CiteSpace, v. 5.4.R1 (64-bit) Advanced
 February 8, 2025, 2:03:01 PM CST
 WoS: C:\Users\WZP\Desktop\Date for citespace\中俄关系\data
 Timespan: 1957-2024 (Slice Length=1)
 Selection Criteria: g-index (k=25), LRF=2.5, L/N=10, LBY=5, e=1.0
 Network: N=708, E=1562 (Density=0.0063)
 Largest CCs: 913 (98%)
 Nodes Labeled: 1.0%
 Pruning: None
 Modularity Q=0.5383
 Weighted Mean Silhouette S=0.8993
 Harmonic Mean(Q, S)=0.8735
 Excluded:

Рис. 5. Временная зональная диаграмма ключевых слов исследований китайско-российских отношений в Китае.

Fig. 5. The time zone diagram of keywords in Chinese research on Sino-Russian relations.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

Top 20 Keywords with the Strongest Citation Bursts

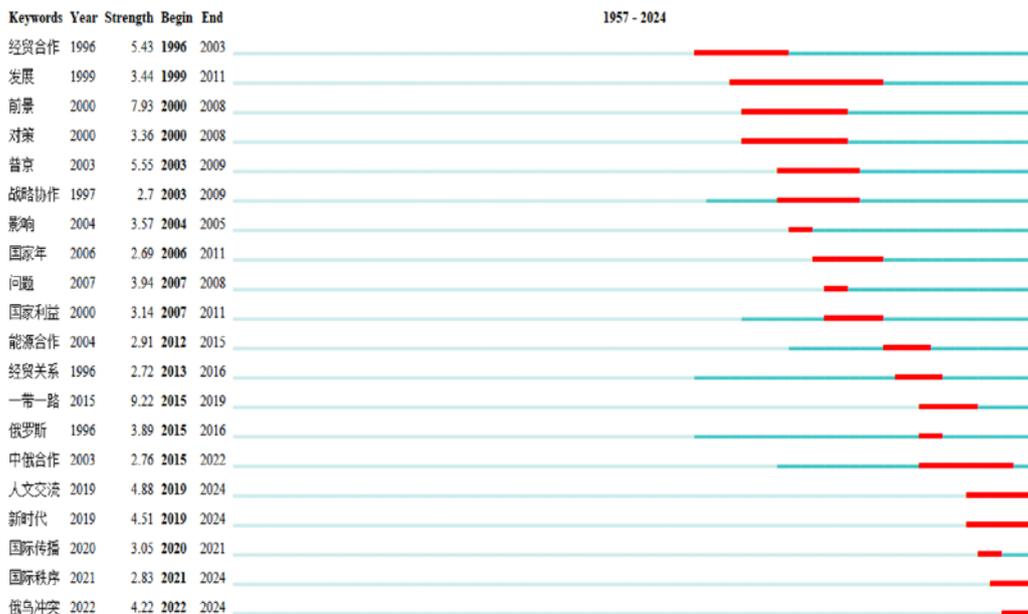

Рис. 6. Тематический всплеск ключевых слов исследований китайско-российских отношений в Китае.

Fig. 6. The thematic surge in keywords in Chinese research on Sino-Russian relations.

Источник/Source: Составлено автором / Compiled by the author.

На временной зональной диаграмме ключевых слов (Рис. 5) чётко прослеживается, что основные исследовательские интересы сосредоточены на стратегическом сотрудничестве Китая и России в различных сферах и вопросах национальных интересов. Особенно заметен всплеск исследовательской активности в 1996 г., что напрямую связано с визитом президента России Б.Н. Ельцина в Китай и официальным объявлением о создании равноправного, доверительного стратегического партнёрства, ориентированного на XXI в. Период с 1957 по 1996 гг. характеризуется фрагментарными исследованиями китайско-российских отношений без формирования устойчивых тематических направлений с частотой упоминаний более пяти раз. С 1996 по 2006 гг. наблюдается стремительный рост количества публикаций, сосредоточенных преимущественно на таких темах, как стратегическое взаимодействие Китая и России, торгово-экономическое сотрудничество, национальные интересы, перспективы развития, экономическая комплементарность, вопросы Северо-Восточной Азии и партнёрские отношения. Период 2007–2024 гг. представляет собой фазу относительной стабилизации с не более чем тремя ключевыми темами ежегодно, демонстрируя определённые колебания как в исследовательских приоритетах, так и в объёме публикаций. Однако в этот период начинают чётко проявляться новые тенденции, включая исследования гуманитарных обменов, инициативы «Пояс и путь» и российско-украинского конфликта, что отражает тесную взаимосвязь научных интересов с актуальными геополитическими процессами и подчёркивает характерную для исследований китайско-российских отношений зависимость от исторического контекста и современных вызовов.

На Рис. 6 представлены 20 наиболее часто встречающихся ключевых слов за период с 1957 по 2024 г., где Year обозначает год первого появления ключевого слова в базе данных CNKI, Begin указывает на год начала роста популярности ключевого слова, End означает год завершения его активного обсуждения, а красная линия справа отображает продолжительность периода популярности каждого термина. В целом, в первой половине исследуемого периода основное внимание уделялось таким темам, как стратегическое взаимодействие Китая и России и их торгово-экономическое сотрудничество, тогда как во второй половине акцент сместился на вопросы гуманитарного сотрудничества и международного порядка. Детальный анализ Рис. 6 позволяет выявить, что в период с 1996 по 2019 г. темы китайско-российского экономического сотрудничества и энергетического партнёрства оставались стабильно популярными: как отмечал Лу Наньцюань, для укрепления торгово-экономических связей в XXI в. необходимо признать отставание экономических отношений от политических и вывести сотрудничество на новый уровень путём разработки долгосрочной стратегии двустороннего взаимодействия, реализации крупных совместных проектов, углубления научно-технического сотрудничества (включая создание Китайско-российского центра высоких технологий), развития межрегионального сотрудничества с акцентом на Сибирь и Дальний Восток [Lu 2000: 1–2].

Сюй Сяоцзе, Чэн Цзянь и Ван Еци подчёркивали, что корректировка российской нефтегазовой стратегии отражает интересы энергетической безопасности и национальные приоритеты России, и только глубокое изучение этих изменений, адаптация к ним в сочетании с китайской стратегией развития, разработка гибких планов и оптимизация моделей сотрудничества могут обеспечить стабильное долгосрочное развитие стратегического энергетического партнёрства [Xu et al. 2007: 54–55]. Ли Синь и Чжан Юйси обобщили опыт китайско-российского экономического сотрудничества, отметив определяющее

влияние политических отношений на торгово-экономические связи, и предложили активизировать усилия по интеграции инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом при координационной роли ШОС, что позволит укрепить связи между ЕС и АСЕАН и сформировать общеевразийское экономическое партнёрство [Li, Zhang 2019: 34–35].

В период с 2015 по 2024 гг. наблюдается рост интереса к исследованиям в области гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией, что придаёт новый импульс развитию двусторонних отношений. Как отмечают Ван Юэ и Сунь Липэн, гуманитарные обмены между странами должны постоянно углубляться, особенно в сфере высшего образования, где необходимо проактивно реагировать на новые потребности, сохранять перспективность и инновационность, служить стратегическому партнёрству государств, а также глубоко исследовать вызовы и стратегии международного сотрудничества для содействия глубокому интегрированному и долгосрочному развитию высшего образования [Wang, Sun 2015: 76]. Лю Лимин подчёркивает важность гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией в контексте инициативы «Пояс и путь», приводя примеры текущего состояния гуманитарных обменов в области образования и особенностей преподавания русского языка в Китае [Liu 2015: 1–2].

Нин Фан указывает, что взаимодействие между Китаем и Россией в области образования поддерживается на высоком уровне в таких сферах, как обучение за рубежом, межправительственное и академическое сотрудничество, а также совместное управление вузами, но всё ещё сталкивается с проблемами региональной концентрации, недостаточной взаимодополняемости ресурсов, ограниченности специализаций, языковых барьеров и слабой рыночной привлекательности. Для согласованного и взаимовыгодного развития предлагается оптимизировать стратегическое планирование, создать образовательное сообщество в рамках инициативы «Пояс и путь», углублять сотрудничество между вузами и предприятиями, совершенствовать механизм соответствия обучения и рабочих мест [Ning 2021: 30–31].

В 2022–2024 гг. ключевыми темами исследований стали международный порядок и конфликт России с Украиной. Например, Ли Фубин и др. проанализировали влияние украинского конфликта на глобальную энергетическую систему, изучили текущее состояние и перспективы китайско-российского сотрудничества и предложили меры по обеспечению энергетической безопасности Китая: оптимизировать направления зарубежных инвестиций в энергетику, усилить разведку и добычу нефти и газа внутри страны, а также углубить сотрудничество с Россией в нефтегазовой сфере [Li et al. 2022: 8–9]. Лю Фэнхуа рассмотрел переориентацию российской внешней торговли на Китай после начала конфликта, экспорт энергоресурсов в КНР, переход российской финансовой системы на юань и частичный разворот российской дипломатии в сторону Пекина, отметив, что эти внешние факторы способствуют укреплению двусторонних связей, а Китаю и России следует придерживаться принципов равенства и взаимной выгоды, противостоять попыткам внешнего вмешательства, углублять экономическую взаимозависимость и политическое доверие, а также стабильно развивать всеобъемлющее стратегическое партнёрство в новую эпоху [Liu 2024: 5–6].

Ян Чжэнь и Жэнь Яньнянь исследовали мотивы, текущее состояние и тенденции китайско-российского сотрудничества в морской сфере на фоне трансформации международного порядка. Они отмечают, что такое сотрудничество направлено против

гегемонии и способствует формированию справедливого международного морского порядка, а в будущем стороны должны сосредоточиться на инновациях и сотрудничестве в Арктике, поддерживать рентабельность китайско-российских арктических судоходных компаний, создать многосторонний форум безопасности по образцу ШОС, укреплять механизмы взаимодействия, координировать действия в спорах с Японией по морским вопросам и повышать уровень технологического сотрудничества для успешного продвижения совместных проектов [Yang, Ren 2024: 113–114].

Актуальные вопросы и перспективы изучения китайско-российских отношений в Китае

Сотрудничество между учёными и исследовательскими учреждениями требует усиления. На основе комплексного анализа 2309 релевантных публикаций в базе данных CNKI за период с 1957 по 2024 г. мы обнаружили, что среди 710 учёных существует лишь 141 случай сотрудничества, что свидетельствует о низком уровне взаимодействия. Даже среди авторов с высоким числом публикаций научные связи остаются слабыми. Аналогичная ситуация наблюдается и среди 615 исследовательских учреждений, где зафиксировано всего 189 случаев сотрудничества, что не соответствует положительной тенденции развития исследований китайско-российских отношений. Для решения этой проблемы необходимо укрепить сотрудничество между учёными из различных ключевых исследовательских групп, создавая демонстрационный эффект, который стимулирует взаимодействие на уровне исследователей, включая междисциплинарные проекты. Научные учреждения должны усиливать межинституциональное взаимодействие на основе своих целевых особенностей: например, активизировать сотрудничество учреждений, специализирующихся на исторических исследованиях, и те, что сосредоточены на изучении экономических и торговых отношений. Кроме того, следует уделить внимание привлечению высококвалифицированных специалистов, обновлению и замене лидеров в дисциплинах, чтобы изменить тенденцию одностороннего развития авторов и учреждений в области изучения китайско-российских отношений, а также продвигать междисциплинарные, межинституциональные и даже транснациональные исследования в этой сфере.

Теоретическая база и способность к самостоятельному развитию дисциплины требуют дальнейшей разработки. Комплексный анализ карт соавторства ключевых слов (Рис. 5) и их кластеризации (Рис. 6) показывает, что в китайской академической среде до сих пор не сформировалась целостная теоретическая система по изучению китайско-российских отношений. Лишь немногие учёные выдвигают собственные теоретические концепции, соответствующие китайской специфике, тогда как подавляющее большинство исследований по-прежнему опирается на традиционную геополитическую парадигму. Такая односторонняя перспектива порождает три существенные проблемы: чрезмерное акцентирование стратегического взаимодействия в рамках парадигмы противостояния великих держав с одновременным игнорированием роли микроакторов в экономическом сотрудничестве; механическое применение вестфальской модели к объяснению новых форм международных отношений, что приводит к неспособности решать реальные проблемы; очевидная нехватка междисциплинарных исследований в области нетрадиционной безопасности, что приводит к отставанию китайских работ от международного уровня. Типичным примером является анализ сопряжения инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом, где

более 80% публикаций сосредоточены на изучении текстов стратегических соглашений и менее 10% посвящены проблемам практической реализации. Помимо зависимости от западных теорий, локализованные теоретические концепции, такие как «сообщество единой судьбы человечества», также ещё не оформились в завершённую систему. В библиографическом отношении наблюдается избыточная доля вторичных переводов, а степень полного и точного перевода ключевых архивных документов остаётся низкой, что приводит к отставанию в восприятии актуальных трендов российской науки. Современным китайским исследованиям двусторонних отношений необходима глубокая трансформация и теоретическое обновление. На наш взгляд, Китаю следует выработать собственную унифицированную научную парадигму в данной области – аналогично теориям «глобальной трансформации» или «треугольных отношений» – и выстроить дисциплину изучения китайско-российских отношений с китайской спецификой.

Дальнейшего расширения требуют методы исследования и области изучения. В методологическом плане наблюдается зависимость от исторической нарративной парадигмы. Современные исследования в основном следуют традиционной структуре «хроники + тематические разделы», чрезмерно полагаясь на линейное историческое повествование. Например, периодизация китайско-российского взаимодействия с 1689 по 2024 г. по-прежнему придерживается классического деления на три этапа: «Российская империя – СССР – Российская Федерация» без деконструкции исторической преемственности. Такой подход сводит китайско-российские отношения к циклической модели силовой игры, игнорируя устойчивое влияние глубинных факторов, таких как национальный характер, культурное восприятие и передача технологий.

Кроме того, ощущается недостаток сравнительных исследований. Существующие работы в основном ограничиваются статичными аналогиями, например, механическим сопоставлением юридической силы Нерчинского договора и современных пограничных соглашений, без создания динамических аналитических моделей. Сравнительный анализ стратегий Китая и России в Центральной Азии зачастую упускает различия в механизмах принятия решений: например, разницу в эффективности реагирования на кризисы между традицией «сильной личности» в России и «коллективным руководством» в Китае.

Наконец, редко применяются междисциплинарные методы. Хотя в академических кругах широко признаётся необходимость интеграции методов геоэкономики, цифровых гуманитарных наук и других технологий, на практике сохраняется значительный разрыв. Например, лишь в немногих исследованиях китайско-российского энергетического сотрудничества используется геоинформационная система (ГИС) для анализа энергетики, что приводит к недостаточной визуализации геоэкономических расчётов при выборе маршрутов нефте- и газопроводов. То же касается и других инструментов визуального анализа – лишь единицы исследователей применяют их для комбинированного качественно-количественного изучения китайско-российских отношений.

В академическом сообществе наблюдается чрезмерная сосредоточенность на высоком уровне политических исследований, при этом большинство работ посвящено взаимным визитам лидеров и стратегическим соглашениям, тогда как изучение взаимодействия на местном уровне представлено крайне слабо. Этот дисбаланс затрудняет объяснение, например, фактического влияния трансграничных торговых сетей вдоль Амура на управление границей.

Существует также заметное отставание в изучении нетрадиционных аспектов безопасности, особенно в области кибербезопасности, где исследования взаимодействия серьёзно отстают от практического развития. С момента подписания Соглашения о сотрудничестве в области международной информационной безопасности между Китаем и Россией в 2015 г. было опубликовано менее десяти работ, посвящённых оценке эффективности его реализации. В области космической безопасности до сих пор отсутствует системный подход к изучению совместимости спутниковых навигационных систем двух стран – «Бэйдоу» и ГЛОНАСС. Следует отметить и поверхностный характер работ в сфере культурных обменов. Существующие публикации в основном сосредоточены на официальных инициативах, таких как «Год культуры» или «Год языка», и практически не затрагивают процессы конструирования образов в эпоху новых медиа. Взаимодействия пользователей из Китая и России на платформе TikTok свидетельствуют о высоком уровне взаимного культурного непонимания, однако в исследованиях недостаточно отражено, каким образом алгоритмы рекомендаций усиливают когнитивные искажения.

Кроме того, существует проблема односторонности источников и интерпретационных искажений. В исследованиях российско-китайских отношений основной корпус источников представлен официальными архивами стран, а также вторичными материалами западных авторов. Поскольку в историческом аспекте стороны по-разному описывали одни и те же события, опора на источники только одной страны может привести к односторонним выводам. Например, при изучении Нерчинского договора 1689 г. китайская историография долгое время полагалась исключительно на официальные маньчжурские записи династии Цин, игнорируя детали, содержащиеся в российских архивах, что привело к недостаточному пониманию российских требований и переговорных стратегий. Также следует учитывать необходимость работы с источниками на множестве языков – маньчжурском, русском, монгольском, тибетском и др., однако большинство исследователей владеют лишь одним или двумя из них, что ограничивает полноту использования исторических данных. Например, в маньчжурских архивах периода Цин содержатся чрезвычайно подробные записи о контактах с Россией, но из-за малого числа специалистов, владеющих маньчжурским языком, значительная часть этих материалов до сих пор не получила должной научной проработки.

В связи с этим в современных условиях китайским исследователям в области двусторонних отношений необходимо в первую очередь продвигать использование многоязычных и многосторонних источников. Следует поощрять систематизацию и перевод маньчжурских и русских архивов, а также стимулировать овладение несколькими языками и развитие сравнительных исследований на основе источников на разных языках. Например, в российских архивах содержится большое количество материалов, относящихся к эпохе Цин, а в Институте востоковедения Российской академии наук хранятся обширные документы о российско-китайской торговле XIX в., которые заслуживают глубокого изучения. Необходимо также активизировать исследования в области устной истории. В рамках изучения новейшей истории российско-китайских отношений целесообразно собирать информацию на народном уровне с помощью методов полевой работы, включая экспедиции и интервью. Например, при исследовании миграции китайцев в Сибирь в начале XX в. важно сочетать архивные источники с устными свидетельствами.

Во-вторых, следует активно внедрять междисциплинарные подходы. В частности, анализ социальных сетей может быть применён для изучения торговых путей между Китаем и Россией, а также для научной оценки социальных взаимодействий в приграничных районах. Технологии ГИС (геоинформационные системы) полезны для анализа изменения границ, транспортных маршрутов и пространственного распределения торгово-экономических связей.

Кроме того, необходимо обратить внимание на взаимодействие на местном уровне и восполнение временных лагун в исследованиях, а также усилить международное научное сотрудничество. Важно создавать совместные исследовательские структуры, способствующие научной работе и обмену архивными материалами. Целесообразно создание объединённой базы данных, интегрирующей источники по двусторонним отношениям разных уровней из обеих стран. При этом необходимо содействовать академическому диалогу и переводу научных трудов: поощрять китайских исследователей переводить свои работы на русский язык для повышения их восприятия в российской академической среде, а также усиливать перевод и распространение российских научных достижений в Китае.

Заключение

На основе проделанного анализа можно выделить четыре ключевых направления научных интересов китайских учёных в области исследований российско-китайских отношений: стратегическое взаимодействие и инициативы Китая и России (стратегическое партнёрство, инициатива «Пояс и путь», Евразийский экономический союз, региональное сотрудничество и др.); торгово-экономическое сотрудничество (торгово-экономические связи, интересы сторон, формы двустороннего взаимодействия и т.д.); отношения в контексте влияния внешних держав (китайско-американские, российско-американские, российско-японские, китайско-японские отношения и др.); отношения в рамках международной архитектуры (Азиатско-Тихоокеанский регион, Центральная Азия, конфликт на Украине, геополитическая конкуренция и др.).

В то же время в отечественной научной литературе по данной тематике остаётся ряд нерешённых проблем: недостаточный уровень сотрудничества между отдельными исследователями и научными учреждениями; ограниченность в разработке собственных теоретических основ и дисциплинарной автономии; ограниченность методов и предметных направлений исследований. В дальнейшем развитие исследований в области российско-китайских отношений должно строиться на укреплении взаимодействия между научными организациями с ускорением формирования теоретической базы китайской школы, поощрении использования многоязычных и многоисточниковых подходов, активном привлечении междисциплинарных методов, внимании к локальному уровню сотрудничества, а также устранению временных лагун в исследовательском поле. Следует также усиливать международное научное сотрудничество. Применение современных научных парадигм, прежде всего междисциплинарных, с учётом актуальных реалий позволит расширить горизонты исследований, интегрировать полезные теоретические подходы и способствовать формированию самобытной школы изучения российско-китайских отношений.

REFERENCES

- Chen Yue, Chen Chaomei, Liu Zeyuan, Hu Zhigang, Wang Xianwen (2015). CiteSpace zhishi tubu de fangfalun gongneng [The methodology function of CiteSpace mapping knowledge domains]. *Kexuexue yanjiu* [Studies in Science of Science], 2: 242–253. (In Chinese). [陈悦, 陈超美, 刘则渊, 胡志刚, 王贤文. CiteSpace 知识图谱的方法论功能. 科学学研究. 2015年. 第2期. 第242–253页]. DOI 10.16192/j.cnki.1003-2053.2015.02.009
- Li Fubing, Shen Xue, Li Longfei, Li Gengyu (2022). E Wu chongtu dui Zhong E youqi hezuo de yingxiang [The influence of the Russia-Ukraine conflict on China-Russian oil and gas cooperation]. *Zhongguo kuangye* [China Mining Magazine], 31 (8): 8–15. (In Chinese). [李富兵, 申雪, 李龙飞, 李耕宇. 俄乌冲突对中俄油气合作的影响. 中国矿业. 2022年. 第8期. 第8–15页]. DOI 10.12075/j.issn.1004-4051.2022.08.022
- Li Xin, Zhang Yuxi (2019). Zhong E jingmao hezuo 70 nian: jingyan yu jiaoxun [70 years of economic and trade cooperation between China-Russia: experience and lessons]. *Eluosi xuekan* [Russian Studies Journal], 4: 34–57. (In Chinese). [李新, 张宇熙. 中俄经贸合作70年: 经验与教训. 俄罗斯学刊. 2019年. 第4期. 第34–57页].
- Liu Fenghua (2024). E Wu chongtu cushi Eluosi zhuanxiang Zhongguo [The Russia-Ukraine conflict makes Russia turn to China]. *Eluosi xuekan* [Russian Studies Journal], 5: 5–23. (In Chinese). [柳丰华. 俄乌冲突促使俄罗斯转向中国. 俄罗斯学刊. 2024年. 第5期. 第5–23页].
- Liu Limin (2015). “Yidai Yilu” kuangjia xia de Zhong E renwen hezuo yu jiaoliu [Sino-Russian humanitarian cooperation and exchanges under the framework of the “Belt and Road” Initiative]. *Zhongguo Eyu jiaoxue* [Russian Language Teaching in China], 34 (3): 1–4. (In Chinese). [刘利民. “一带一路”框架下的中俄人文合作与交流. 中国俄语教学. 2015年. 第3期. 第1–4页]. URL: <https://libproxy.qh.yitlink.com:8444/https/443/net/cnki> (accessed: Feb 18, 2026).
- Lu Nanquan (2000). Miandui 21 shiji Zhong E jingmao hezuo wenti de sikao [The questions of the Sino-Russia economic and trade cooperation in the 21st century]. *Xiboliyan yanjiu* [Siberian Studies], 27 (5): 1–9. (In Chinese). [陆南泉. 面对21世纪中俄经贸合作问题的思考. 西伯利亚研究. 2000年. 第5期. 第1–9页].
- Ning Fang (2021). Xin shidai Zhong E jiaoyu jiaoliu hezuo xianzhuang, wenti yu qishi [The current situation, problems and enlightenment of Sino-Russian educational exchange and cooperation in the new era]. *Jiaoyu lilun yu shijian* [Theory and Practice of Education], 41 (10): 30–35. (In Chinese). [宁芳. 新时代中俄教育交流合作现状、问题与启示. 教育理论与实践. 2021年. 第10期. 第30–35页].
- Wang Yue, Sun Lipeng (2015). Zhong E quanmian zhanlüe xiezuo huoban guanxi xia de liangguo gaodeng jiaoyu jiaoliu yu hezuo yanjiu [Communication and cooperation between Sino-Russian higher education institutions in the era of Full Strategic and Cooperative Partnership]. *Heilongjiang gaojiao yanjiu* [Heilongjiang Researches on Higher Education], 3: 76–80. (In Chinese). [王玥, 孙立鹏. 中俄全面战略协作伙伴关系下的两国高等教育交流与合作研究. 黑龙江高教研究. 2015年第3期. 第76–80页].
- Xu Xiaojie, Cheng Jian, Wang Yeqi (2007). Eluosi nengyuan zhanlüe tiaozheng yu Zhong E youqi zhanlüe hezuo [Russia's energy strategy adjustment and Sino-Russian oil and gas strategic cooperation]. *Eluosi yanjiu* [Russian Studies], 2: 54–58. (In Chinese). [徐小杰, 成键, 王也琪. 俄罗斯能源战略调整与中俄油气战略合作. 俄罗斯研究. 2007年. 第2期. 第54–58页].
- Yang Zhen, Ren Yanyan (2024). Guoji zhixu da biange beijing xia de Zhong E haiyang hezuo [On Sino-Russian maritime cooperation in the context of major changes of international order]. *Dongbeiyu*

luntan [*Northeast Asia Forum*], 33 (3): 113–128. (In Chinese). [杨震, 任燕燕. 国际秩序大变革背景下的中俄海洋合作. 东北亚论坛. 2024年. 第3期. 第113–128页]. DOI 10.13654/j.cnki.naf.2024.03.00

Поступила в редакцию: 07.12.2025
Принята к публикации: 05.02.2026

Received: Dec 7, 2025
Accepted: Feb 5, 2026